

А
П. Миллюковъ.

ОЧЕРКИ

ПО ИСТОРИИ

РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.
Национализмъ и общественное
мнѣніе.

Выпускъ второй.

Изданіе редакціи журнала «МІРЪ ВОЗЖІЙ».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1903.

А

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Очеркъ восьмой. Націонализмъ и общественное мнѣніе.

СТР.

II. Официальная побѣда критическихъ элементовъ надъ націоналистическими (продолженіе) . 183—423

II. Соціальный характеръ новой культуры и теоретическая борьба стараго и новаго міровоззрѣнія въ литературѣ 183—223.—Наслѣдство Петра Великаго въ рукахъ его фаворитовъ, аристократической оппозиціи и дѣльцовъ-иностранцевъ 183—187. — Новая культура становится соціальнымъ признакомъ высшаго общественнаго слоя 187—190.—Значеніе «чина» 190—194.—Распространеніе культуры въ провинціи — среди помѣстнаго дворянства 194—196. — Защита основъ стариннаго «духовнаго житія» въ «Завѣщаніи» Посошкова; ея безнадежность и противорѣчія съ требованіями жизни 197—205.—Руководства къ «свѣтскому житію» — для дворянства 205—208. — Общія условія дальнѣйшаго развитія интеллигенціи 208—209. — Первая теоретическая защита «свѣтскаго житія», выставленная представителемъ интеллигенціи—Татищевымъ 209—217.—Отсутствіе сознательнаго отношенія къ новому «свѣтскому житію» среди шляхетства 217—218.—Первый опытъ примѣненія политической теоріи къ русской дѣйствительности 219—222.

III. Первое поколѣніе русской интеллигенціи: оживленіе издательства, начало театра и журналистики — при участіи учащейся молодежи 224—247.—Общее настроеніе культурныхъ круговъ при Елизаветѣ 224—225.—Среда и формы, въ которыхъ развивалось просвѣтительное движеніе 226—227.—Неудача петровскаго книгоиздательства и нвое вѣяніе 227—229.—Роль переводнаго романа 229—230.—Подсженіе русскаго читателя 230—231.—Неудача петровскаго театра 232—233. — Кадеты и начало театра 234.—Борьба стараго и новаго въ театрѣ 235—237.—Учащаяся молодежь и первые журналы 238—239.—Переходъ отъ отвлеченной морали къ жизненнымъ темамъ 240—243. — Переходъ къ философскимъ темамъ 244—245. — Слабое распространеніе журналовъ 246.

IV. Распространеніе критическихъ идей просвѣтительной философіи и ихъ первое примѣненіе къ жизни 248—279. — Общее значеніе Екатерининской эпохи, какъ начала общественнаго самосознанія 248—250.—Общій ходъ движенія 250—251.—Промежу-

точное настроеніе поколѣнія, выросшаго съ Екатериной 252—253.—Характеръ ея отношеній къ Вольтеру 254—255.—Ея взглядъ на отношеніе «принциповъ» къ «интересамъ» 255—257.—Увѣренность въ личномъ характерѣ просвѣтительной миссии 257—259.—Отношеніе къ социальнымъ выводамъ изъ теоріи естественнаго права (Беккариа) 261—263.—Екатерининская коммисія и ея прецеденты 263—264.—Нужды русской провинціи по наказамъ 265—267.—Дворянскія требованія 267—268.—Противорѣчіе ихъ съ освободительными стремленіями въ крестьянскомъ вопросѣ и въ уголовномъ судопроизводствѣ 268—270.—Вліяніе виѣшней политики на судьбу коммисіи 271—273.—Поведеніе дворянскихъ депутатовъ и антидворянской оппозиціи въ коммисіи 273—275.—Отношеніе русскихъ сословій къ требованіямъ окрainingъ 275—276.—Классовой характеръ преній; сплоченіе партій, солидарность антидворянскаго большинства; неудачи Екатерины въ коммисіи и отсрочка ея засѣданій 276—279.

V. Периодъ недоразумѣнія между общественнымъ мнѣніемъ и властью 280—312.—Общій характеръ періода 280.—Дидро—представитель общественнаго мнѣнія Европы—въ Петербургѣ 281.—Философъ и императрица 282—283.—Предметы ихъ разговоровъ; наблюденія, вопросы и предложенія Дидро 283—289.—Его неудача 289—290.—Попытка Екатерины—руководить общественнымъ мнѣніемъ Россіи посредствомъ журнала 290—293.—Отношеніе къ ея журналу остальной прессы 293—294.—Журнальные приемы Екатерины 295—297.—Новый тонъ, приемы и содержаніе новиковскаго «Трутня» 297—299.—Раздраженіе Екатерины 299—301.—Полемика и прекращеніе журналовъ 301—303.—Попытка Новикова—соединить критическія идеи съ націоналистическими въ новомъ журналѣ 304—305.—Націоналистическія настроенія и типы русской дѣйствительности 305—307.—Особый характеръ націоналистической критики Новикова 307.—Преобладаніе критическихъ идей и прекращеніе втораго журнала Новикова. 308—309.—Неудачный опытъ—защищать древнія русскія добродѣтели въ третьемъ журналѣ 309—310.—Шагъ впередъ екатерининской журналистики сравнительно съ елизаветинской 310—311.—Причина ея приостановки въ 1774 г. 311—312.

VI. Дворянско-бюрократическое законодательство Екатерины 313—334.—Трудное положеніе Екатерины въ 1774 г. 313—314.—Пугачевщина, какъ психологическій точчокъ для новаго періода ея «легислomanіи» 315.—Соціально-политическая программа пугачевщины 315—316.—Отношеніе къ ней крѣпостного крестьянства и дворянъ 316—317.—Екатерина принимаетъ сторону дворянства 318.—Новые авторитеты Екатерины въ области юриспруденціи 318—319.—Вліяніе острейскихъ учреждений 320—321.—Идеологическіе элементы «учрежденія о губерніяхъ» 321—323.—Дворянское самоуправленіе 324.—Причины его слабости 324—326.—Бюрократизація выборной службы 326—328.—Роль «учрежденія о губерніяхъ» въ распространеніи дворянской культуры 328—329.—Дальнѣйшіе законодательные планы Екатерины и ихъ неудача 330—332.—Причина отказа отъ реформы центральныхъ учреждений 333—334.

VII. Начало независимаго общественнаго мнѣнія 335—370.—Статистика книгоиздательства въ XVIII вѣкѣ 335—337.—Характеръ изданий 337—338.—Передовыя теченія: вольтеріанство; его характеръ у Екатерины и въ высшемъ обществѣ 338—341.—Промежуточная роль вольтеріанства въ развитіи мысли интеллигентной молодежи 342—344.—Значеніе масонства 344—346.—Первоначальный характеръ масонства въ Россіи 347.—Оживленіе масонства въ рукахъ учащейся молодежи 347—349.—Отношеніе къ масонству Новикова 349—350.—Его практическая цѣль и отношеніе къ ней Екатерины 350—352.—Переселеніе въ Москву и усиленіе оппозиціоннаго настроенія 352—354.—Роль Шварца въ масонствѣ и его просвѣтительная дѣятельность 354—356.—Дѣятельность кружка—356—358.—Развитіе возрѣвнѣй кружка въ его журналахъ 358—359.—Философскій трактатъ Шварца и его отношеніе къ нѣмецкой популярной философіи 359—364.—Издательская и общественная дѣятельность кружка по смерти Шварца 364—367.—Отношеніе Екатерины къ масонству въ его трехъ фазахъ 367.—Ея литературная полемика съ масонствомъ 367—369.—Административныя мѣры 369—370.

VIII. Радикализмъ и реакція. 372—423—Ростъ предреволюціоннаго настроенія во Франціи и отраженіе его въ Россіи 372—377.—Философскія и политическія идеи лейпцигскаго кружка 377—379.—Вліяніе нѣмецкой университетской философіи и французскаго матеріализма 379—380.—Отраженіе этихъ вліяній въ трактатѣ Радищева о смертности и безсмертіи 380—384.—Впечатлѣнія политической жизни Запада и вліяніе Мабли 384—387.—Публицистическая цѣль «Путешествія» Радищева 387—388.—Его основная идея 388—391.—Обращеніе къ престолу 391—393.—Проектъ социальныхъ реформъ 394—395.—Политическій идеалъ будущаго 395—396.—Отношеніе къ книгѣ читателей и Екатерины 396—398.—Отношеніе Екатерины къ французской революціи 398—400.—Впечатлѣніе, произведенное радищевской книгой, и мѣры относительно автора 400—401.—Ростъ раздраженія противъ революціонныхъ событій 402—404.—Мѣры противъ мартинистовъ и «французской заразы» въ Россіи 404—406.—Настроеніе новаго поколѣнія 406—407.—Русская сцена, какъ выраженіе настроенія средней публики 407—408.—Народный и націоналистическій элементъ театральныхъ пьесъ 408—411.—Отношеніе резерской морали къ взглядамъ передовой интеллигенціи 412—415.—Попытки построенія націоналистической теоріи 415—417.—«Антидотъ» Екатерины 417—418.—Колебанія Щербатова 419—420.—Теорія Волгина: ея научныя и націоналистическія элементы 420—423.

II.

Наслѣдство Петра Великаго въ рукахъ его фаворитовъ, аристократической оппозиціи и дѣльцовъ-иностранцевъ. — Новая культура становится социальнымъ признакомъ высшаго общественнаго слоя. — Ея успѣхи при дворѣ: ихъ значеніе и послѣдствія. — Служебное положеніе и чинъ, какъ средство опредѣлить социальное положеніе лица. — Чиновная аристократія. — Табель о рангахъ, какъ носитель новой культуры. — Медленность распространенія этой культуры изъ столицы въ провинцію — въ радостныя дворянствъ. — Иллюстраціи Болотова. — «Завѣщаніе» Посошкова, какъ матеріалъ для характеристики отживающаго міровоззрѣнія «подлыхъ людей». — Критика лютеранства, какъ главнаго источника новаго «свѣтскаго житія». — Проектъ искорененія раскола. — Препятствія для осуществленія евангельской морали въ собственномъ складѣ воззрѣній Посошкова и въ окружающей средѣ. — Житейскій компромиссъ, какъ основаніе его морали. — Житейскій кодексъ шляхетства по руководствамъ для свѣтскаго обращенія. — Курсъ шляхетскихъ наукъ. — Слабость критическихъ элементовъ въ новой культурной средѣ и ея послѣдствія для будущаго. — Теорія «естественнаго закона», какъ первое міровоззрѣніе, послужившее теоретическимъ оправданіемъ «свѣтскаго житія». — «Разговоръ о пользѣ наукъ и училищъ» Татищева, какъ первый опытъ такого оправданія и первая проба русской интеллигентной мысли. — Счастье — цѣль жизни; удовлетвореніе потребностей — средство къ ея достиженію. — Отношеніе церковнаго закона къ естественному. — Роль науки, какъ средства познанія естественнаго закона. — Возраженія противъ нея. — Естественная теорія общественныхъ союзовъ. — Требованіе сознательнаго отношенія къ вѣрѣ и жизни въ «Духовной». — Неблагопріятныя условія для распространенія такого отношенія въ шляхетской средѣ. — Политическая идеологія «естественнаго права» въ примѣненіи къ борьбѣ русскихъ общественныхъ группъ при воцареніи императрицы Анны.

Въ 1728 г. саксонскій посланникъ Лефортъ сравнивалъ оставленное Петромъ наслѣдство съ кораблемъ, который носится по волѣ вѣтровъ, угрожаемый бурей, тогда какъ капитанъ, и экипажъ корабля спятъ или пьянствуютъ. «Непостижимо, какъ такой обширный механизмъ можетъ дѣйствовать безъ всякой помощи и усилій со стороны. Всякій стремится только свалить съ себя тяжесть, никто не хочетъ принять на себя ни малѣйшей отвѣтственности, всѣ жмутся къ сторонкѣ»... «Огромная машина пущена на удачу; никто не думаетъ о будущемъ; экипажъ ждетъ, кажется, перваго урагана, чтобы подѣлить между собой добычу послѣ кораблекрушенія».

Въ этой яркой картинѣ иностранный дипломатъ забылъ одну существенную черту: это то могучее подводное теченіе, которое на-